

УДК 94(470.41)“1941/1945”

А. Ш. Кабирова**Политико-массовая работа в Татарстане в годы Великой Отечественной войны: содержание, формы, направления**

В статье рассматриваются основные направления агитационно-массовой работы в Татарской АССР в военный период 1941—1945 гг.; характеризуются многообразные формы, средства и приемы, которые применялись пропагандистами для воздействия на сознание населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Татарская АССР, политико-массовая работа, патриотизм, устная пропаганда, наглядная агитация, печать, радио, кино, политическое образование, творческая интеллигенция.

В годы Великой Отечественной войны в связи с необходимостью мобилизации усилий всех граждан во имя единой цели — защиты Родины и организации отпора врагу — политико-массовая работа в советском обществе приобрела активный наступательный характер. Ответственность за формирование массовых настроений в обществе, состояние идеологической работы лежала на огромной армии агитаторов и пропагандистов. По официальным данным, на 1 сентября 1941 г. в Татарской АССР насчитывалось 27,2 тыс. агитаторов, объединенных в 2150 агитколлективов [22, л. 60]. В Казани работали 8261 человек, в Бугульминском районе ТАССР действовало 584 агитатора [28, л. 2], в Ютазинском — 419 [24, л. 68], Сабинском — 661 [22, л. 64] и т.д. Для обслуживания транзитного эвакуируемого населения открывались специальные агитпункты. Они были организованы на станциях Казань, Юдино, Агрыз, Зеленый Дол.

Пропагандистское воздействие на сознание граждан было всеобъемлющим. В архивах сохранилось множество сведений о формах и направлениях политической работы с массами в республике. В первые дни войны наиболее популярны были митинги и собрания. Яркими, эмоциональными выступлениями ораторов запомнились, например, казанцам митинги, состоявшиеся в июне 1941 г. на казанских заводах № 124, 27, 22, 16, пороховом, силикатном, фабрике киноплёнки и др. Основным их содержанием являлись призывы о необходимости мобилизации усилий всех граждан в общей борьбе против фашизма, готовности сражаться за Отчизну, вера в Победу [27, л. 23].

Массовые мероприятия часто проводились в периоды значимых общественно-политических кампаний (сбор средств в фонд обороны, подписка на займы и денежно-вещевые лотереи и др.). Выступавшие, как правило, акцентировали внимание собравшихся на единстве фронта и тыла, подчеркивали важность оказания материальной поддержки воинам Красной Армии. Так, к примеру, работница Казанского жиркомбината Красильникова на митинге, организованном на предприятии по случаю подписки на первый государственный военный заем, обратилась к своим подругам: «Мой сын на защите Родины отдаёт все силы. Я не хочу отставать от него, а поэтому подписываюсь на заем на три месячных оклада. Призываю весь коллектив последовать моему примеру...» [11, л. 42].

Важное направление работы с массами составляла лекционная пропаганда. Содержательная сторона лекций и докладов находилась под контролем партийных инстанций. При Татарском областном комитете ВКП(б), партийных комитетах гг. Казани, Зеленодольска, Чистополя и других городов республики, политотделе Казанской железной дороги работали коллективы, состоящие из 14 штатных и 69 внештатных лекторов.

© Кабирова А. Ш., 2015

Кроме того, при всех районных агитпунктах были сформированы группы внештатных лекторов. Более всего среди населения были востребованы доклады и лекции на военно-политические, оборонно-патриотические и исторические темы: «Фашизм — лютейший враг человечества», «Отечественная война 1812 г.», «Героическая война русского народа против немцев (Ледовое побоище)» и др. [24, л. 74, 106]. Для повышения уровня и качества лекций докладчиков снабжали политической литературой. В источниках сохранился перечень выдаваемых им на руки изданий. Преобладали, разумеется, труды И. В. Сталина. Например, в Сабинский район Татарстана для организации агитационно-массовой работы в виде брошюр были отправлены следующие его речи: «Выступление по радио 3 июля 1941 г.», «24-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции», «Речь на Красной площади 7 ноября 1941 г.» и др. Кроме того, лекторов обеспечивали такими изданиями, как «Спутник агитатора», «Большевик», «Пропагандист» и др. [29, л. 158].

Несмотря на желание партийно-советских органов проводить лекторскую работу в массах возможно более организованно и эффективно, жизнь вносила свои коррективы. Как показывают архивные документы, в некоторых случаях мероприятия не были обеспечены слушателями (так, в частности, произошло в Кукморском районе ТАССР, когда приехавший из обкома лектор «в отведенной для доклада аудитории никого не обнаружил»); иногда присутствующие несдержанно себя вели, затевали потасовки [22, л. 105]. Нарекания вызывала материальная база изб-читален, клубов и других сельских культурно-просветительных учреждений, где проводились лекции: помещения редко отапливались, не хватало мебели, не было освещения...

Достаточно распространенной формой агитационной работы с массами являлись групповые и индивидуальные беседы, читки газет. Как правило, они проводились ежедневно до или после работы в течение 10—15 минут, а также в обеденные перерывы. Однако, судя по сохранившимся отчетам, не на всех промышленных предприятиях «были созданы соответствующие для этого условия». Например, на заводе № 27 в связи с «неудовлетворительной работой столовой рабочие задерживались в ожидании обеда, а возвращаясь в цех, сразу же приступали к производственной работе». Соответственно времени на прослушивание агитационной беседы у них не оставалось [23, л. 118].

Серьезные претензии советско-партийные органы предъявляли к содержательной и эмоциональной стороне проводимых пропагандистами мероприятий. К примеру, в докладной записке о состоянии политико-массовой работы на казанском кожзаводе им. Ленина от 21 ноября 1941 г. сообщалось об агитаторе Барчукове, который газетную статью, где «красочно описывались боевые эпизоды из жизни Красной Армии», читал настолько «скучно и монотонно», что у слушателей лица были «унылые и сонные». Фиксировались факты, когда рабочим приходилось довольствоваться устаревшей политической информацией, так как более свежая пресса «затерялась» [23, л. 94]. Работа таких агитаторов подвергалась резкой критике.

Значимое место в структуре политизации советского общества занимало историческое образование. Основы «правильного» воспитания граждан закладывались со школьной скамьи. Еще в 1934 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли Постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР», которым было положено начало формированию содержания систематических школьных курсов в советский период. С целью подготовки преподавательских кадров для средней школы высшие органы приняли решение о восстановлении с сентября 1934 г. исторических факультетов Московского и Ленинградского государственных университетов и подготовке новых факультетов по истории. В рамках концепции утверждения в стране политизированного истори-

ческого знания в 1934 г. и в Татарстане был воссоздан исторический факультет в стенах Казанского государственного педагогического института [4, с. 61, 69; 15, с. 56, 158], а в 1939 г. — открыт исторический факультет Казанского государственного университета, в 1940 г. преобразованный в историко-филологический [5, с. 146, 241].

Венцом сталинской исторической концепции в стране являлся «Краткий курс истории ВКП(б)» 1938 г., «узаконивший» официальную версию революционной истории и исторического процесса в целом. С началом войны работа по его изучению не прекратилась, хотя и несколько ослабела. Архивные документы свидетельствуют, что «в отдельных партийных организациях в 1941 г. в освоении теории не только не имелось никакого движения вперед, но наблюдалось даже движение назад» [22, л. 103—104]. Исправление ситуации Татарскому обкому партии виделось в более активном проведении индивидуальных бесед, организации консультаций в помощь самостоятельно изучающим теорию и историю большевистской партии, создании политических кружков и т.п.

Особое внимание уделялось изучению истории СССР в старших классах школы. Партийные органы скрупулезно отслеживали состояние преподавания в общеобразовательных учебных заведениях с целью недопущения «искривления линии партии». В докладной записке в ЦК ВКП(б), датированной декабрем 1944 г., заведующая отделом школ Татобкома партии Зарубина, отчитываясь о проведенной в республике работе по анализу школьных занятий, подчеркивает: «Анализ стенограмм и записей уроков по истории, а также ознакомление с работой преподавателей в школах говорит о том, что качество преподавания истории не во всех школах одинаковое». Как «научно выдержанные, яркие и насыщенные по своему содержанию уроки» она характеризует уроки учителей Козыревой (школа № 19 г. Казани), Сорокиной (средняя школа Арского района ТАССР), Сайдашевой (школа № 80 г. Казани). Как сообщает Зарубина, «данные преподаватели умело увязывают конкретный исторический материал с текущими политическими событиями на фронтах, примерами героического прошлого и настоящего русского народа, воспитывают у учащихся ненависть к иностранным захватчикам, патриотизм и любовь к родине». В противоположность положительным она приводит и примеры уроков истории «с низким уровнем преподавания», которые чаще отмечаются в сельских школах: «...Уроки ряда учителей по своему содержанию бледные, схематичные, не выходящие за пределы учебника... Материал преподносится ненаучно, неграмотно, с искажением фактов, в результате чего учащиеся не получают нужных знаний» [21, л. 110, 112]. В своих рекомендациях и предложениях по устранению указанных недостатков Зарубина предлагает шире проводить кружковую работу по историческим дисциплинам, организовывать внеклассные тематические мероприятия, больше издавать методических пособий, брошюр, исторических карт.

Кроме постижения основ «Краткого курса истории ВКП(б)», в годы войны обязательным элементом партийной учебы стало изучение книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», его основополагающих речей и выступлений. Как показывают источники, идеологическая политграмотность в советском обществе всегда ставилась во главу угла, однако, судя по изученным документам, в этом вопросе неизменно требовалось что-то «подтянуть», «исправить», «активизировать» и т.п. [1, с. 38].

Значительную роль в системе пропагандистского воздействия на сознание населения в годы Великой Отечественной войны играли средства массовой информации. В довоенный период в Татарстане выходило 7 областных, 85 районных, 28 многотиражных газет и 6 журналов [22, л. 69]. С началом войны областные газеты «Красная Татария» и «Кызыл Татарстан» стали выпускаться три раза в неделю на четырех полосах и три раза — на двух полосах. Комсомольские областные газеты «Комсомолец Татарии» и «Яшь сталинче» были слиты с партийными изданиями. Все районные газеты начали выходить по две

полосы два раза в неделю (раньше — по четыре полосы) [20, л. 8]. Временно закрылись 5 журналов и было приостановлено издание научных трудов институтов, 16 многотиражных газет. В итоге к 1942 г. в республике выходили только три областные газеты на русском, татарском и чувашском языках, 84 районные, 12 многотиражных газет и журнал «Совет эдэбияты» («Советская литература») [3, с. 329].

Основные требования, которые предъявлялись к периодическим изданиям, — оперативность, действенность и, разумеется, идеологическая насыщенность. В газетах печатались сводки Совинформбюро, сообщения ТАСС, материалы о партийной жизни, работе промышленных предприятий, трудовых починах, проведении сельскохозяйственных кампаний, оказании помощи фронтовикам и т.п. В заметках чаще всего констатировались факты перевыполнения планов по выпуску продукции, сбору урожая, отмечалась высокая степень участия населения в сборах подарков для бойцов, средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий, т.е. в первую очередь пропагандировались материалы, которые внушали аудитории мысль о том, что «работать по-военному» — значит работать ради фронта, ради победы. Большое место на газетных полосах занимали письма фронтовиков. Они активно использовались в патриотическом воспитании населения, устанавливая и поддерживая коммуникативные связи между фронтом и тылом. Разумеется, в печати публиковались и статьи критического характера, фельетоны. Сохранила свое место на страницах периодических изданий и политическая карикатура, представлявшая врага в комичном, уничижительном виде.

Огромной силой воздействия на массы обладала наглядная агитация. С первых дней войны художники приступили к организованному выпуску политических и военных плакатов. В них показывался героизм воинов, трудовые подвиги тружеников тыла, разоблачались мифы фашистской идеологии. В Татарском государственном издательстве выполнялись плакаты по рисункам казанских мастеров. Наиболее известными среди них являлись «Фашизма кровавого сатрапы», «Хлеб — фронту!», «Не оставляй!» Б. М. Альменова, «Им не уйти от расплаты», «В последний час» Э. Б. Гельмса, «Тыл и фронт — едины» И. Е. Бобровицкого [18, с. 35—36]. Широкой популярностью у населения пользовались сатирические плакаты А. А. Прыткова, изобличающие Гитлера: «Петля его ждет», «Слетелось злое воронье» и т.д. Самые резонансные плакатные рисунки воспроизводились массовыми тиражами на почтовых открытках.

Кроме типографского плаката в Казани вручную, в технике трафарета, по инициативе художников И. Е. Бобровицкого, Н. М. Сокольского и поэта Бруно Зернита началось изготовление «Окон сатиры». Первые плакаты выставлялись в витринах магазинов ГУМа, на улице Баумана, в Татгосиздате, в мастерской «Татхудожника» на Университетской улице. Творческая идея художников была встречена с огромным интересом. И. Е. Бобровицкий после выпуска первого «Окна» вспоминал: «Значит, взволновало, значит, нашло отклик и понимание. И какое было радостное ощущение, что цель достигнута, что инициатива в создании “Окон сатиры” была не только не напрасной, но и нужной!» [8, с. 35].

Отдел агитации и пропаганды Татарского обкома ВКП(б) поддержал начинание художников, оказав им помощь в снабжении необходимыми для производства плакатов материалами: бумагой, краской, кистями. В августе 1941 г. 25 предприятий и учреждений Казани подписались на регулярное получение плакатов [17, с. 61]. «Окна сатиры» выходили по 4 номера ежемесячно, тиражом до 300 экземпляров. Всего за военный период было выпущено около 170 номеров «Окон сатиры». Художники сразу же откликались на последние события внутренней и международной жизни.

Общие агитационно-пропагандистские задачи решали в военный период радио и кино. В Татарской АССР, как и по всей стране, у граждан до конца войны были изъяты

все личные радиоприемники и передающие устройства, чтобы не допустить проникновения в тыл страны вражеского влияния. Взамен в городах и районах республики были организованы пункты коллективного радиослушания. В целом количество радиотрансляционных точек по ТАССР за военный период выросло с 52 тыс. до 66 тыс., в том числе в сельской местности — с 14,5 тыс. до 17,2 тыс. [14, с. 145]. Передачи велись как на русском, так и на татарском языках. В выпусках местного радиовещания передавались сообщения ТАСС, партии и правительства; освещались различные стороны повседневной жизни населения, патриотические начинания в общественном производстве. Помимо очерков о героическом труде рабочих и насыщенной плодотворной деятельности служащих культурных учреждений в радиосообщениях критиковались недоработки чиновников, вскрывались недостатки в работе организаций, предавались гласности «грешки» мелких и крупных начальников. Для эмоциональной разгрузки татарстанцев часто по радио звучали литературные передачи, концерты, инсценированные чтения. Известные и молодые исполнители знакомили слушателей с шедеврами русской и татарской классики, новинками советской драматургии.

Киносеть республики, в отличие от радиоточек, существенно сократилась. Но несмотря на двукратное уменьшение числа киноустановок (с 337 в 1940 г. до 156 в 1945 г.), кинообслуживание населения в ТАССР расширилось с 6,6 до 10 тыс. человек в год [10, л. 21]. На экранах кинотеатров демонстрировались картины о Великой Отечественной войне, документальные ленты о событиях на фронтах. Большим успехом у зрителей пользовались патриотические картины: «Она защищает Родину», «Два бойца», «Секретарь райкома», «Разгром немецких войск под Москвой», «Котовский», «Непобедимые», «Воздушный извозчик» и др. [25, л. 68].

Часто в районах Татарстана организовывались агиткинорейды, при проведении которых кинопередвижку сопровождал пропагандист райкома ВКП(б). Впечатление от прочитанной лекции или доклада усиливал в таком случае просмотр кинофильма.

Активную работу среди населения проводили музейные работники. Особым успехом пользовались многочисленные выставки. Так, уже на второй день войны Государственный музей ТАССР организовал выставку о героическом прошлом русского народа. В здании музея была, кроме того, развернута экспозиция «Великие русские полководцы», где можно было познакомиться с картой фронта, фотокопиями заявлений добровольцев. В клубе имени Юдина экспонировалась выставка «Героическое прошлое русского народа» [24, л. 46], в г. Елабуге состоялась выставка «В защиту детей от фашистских варваров» и др. [19, с. 141].

С первых дней войны изменились задачи, поставленные перед творческой интеллигенцией. Буквально через три недели после объявления войны (13 июля 1941 г.) в центральной республиканской газете «Красная Татария» была опубликована песня-призыв «В смертный бой». Авторами ее были поэт Муса Джалиль и композитор Фарид Яруллин. После войны произведения именно этих авторов прославили татарский народ на весь мир.

По сравнению с довоенным периодом в песенной лирике произошли заметные изменения: они стали сюжетными. Впервые переживания героев связывали с каким-либо конкретным поводом: прощание бойца с родными, радость от получения письма с фронта, грусть от расставания перед уходом юноши в Красную Армию и т.д. На улицах и по радио часто звучали песни: «Мы землю родную топтать не дадим», «Песня воина» А. Ключарева; «За Родину!», «На войну, товарищи» М. Музафарова; «После победы» З. Хабибуллина; «Фашистов раздавим», «Партизанка» Н. Жиганова; марш «Родина» для симфонического оркестра, Суворовский марш для духового оркестра С. Сайдашева, «Марш Красной Армии» Дж. Файзи и др.

Поддержанию высокого морального духа народа способствовали своей работой коллективы Татарского и Русского драматических театров. С началом войны в их репертуаре появились новые патриотические произведения: «Парень из нашего города» К. Симонова о борьбе в республиканской Испании, «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева о событиях Отечественной войны 1812 г. С созданием пьес на тему Великой Отечественной зрителям были показаны «Фронт» А. Корнейчука, «Марьям» Н. Исанбета, «Минникамал» М. Амира. В Театре оперы и балета в военные годы были поставлены оперы Н. Жиганова «Ирек», «Фатых», «Ильдар», «Алтынчеч», М. Юдина «Фарида», музыкальные комедии Дж. Файзи «Башмачки», «Чайки». Одним из самых значимых событий в истории театра стала премьера 12 марта 1945 г. первого татарского балета «Шурале» Ф. Яруллина, готовившегося к постановке еще перед войной. С большой нагрузкой работали концертные бригады. Артисты выступали в госпиталях, на предприятиях, в колхозных клубах.

Популярными и чрезвычайно востребованными в военный период были произведения художественной литературы. За 1941—1945 гг. в Татарском книжном издательстве вышло 220 книг татарских писателей тиражом свыше 1,5 млн. экземпляров [16, с. 218]. Среди них — любимые народом произведения Мусы Джалиля, Гумера Баширова, Кави Наджми, Тази Гиззата, Шарифа Камала, Фатыха Хусни, Аделя Кутуя... И фронтовики, и труженики тыла с нетерпением ждали уже знакомых и новых произведений известных авторов, новых номеров газет и журналов. Об этом говорят многочисленные письма, адресованные в редакции. Так, командир десантной группы Нугуманов писал, что он «в тяжелые минуты обращается к Ф. Амирхану и чувствует прилив новой силы и бодрости». Лейтенант Усманов отмечал, что «вдохновение находит в стихах Тукая и Такташа». Абсалямов с Карельского фронта рассказывал, что «номера журнала “Совет эдэбияте” (“Советская литература”) обходят все воинские части Карельского фронта». При этом все респонденты с сожалением констатировали, что присылаемых «художественных произведений недостаточно», и просили отдел печати Татарского обкома партии и редакцию центральной республиканской газеты «Кызыл Татарстан» «снабжать фронтовиков новейшей литературой на централизованной основе» [12, с. 199]. На малое количество литературных изданий татарских авторов жаловались не только на фронте, но и в тылу, отмечая: «Сборники стихов и рассказов наших писателей так быстро расхватываются читателями, что частенько сами авторы этих произведений остаются без авторского экземпляра» [9, л. 16].

Много и плодотворно работали в годы войны и писатели русской секции Союза писателей Татарстана. Идеи патриотизма, дружбы народов, скорой победы над врагом проносили произведения Б. Зернита, И. Субботина, М. Елизаровой, Е. Верейской.

Как видим, политико-массовая работа с населением включала различные направления. Но одно следует выделить особо: осознавая значение происходящих в годы войны событий и их последующее влияние на историю, уже в самом начале войны приняли решение об увековечении памяти героев Великой Отечественной. В значительной степени эта работа выполнялась благодаря энтузиазму и неустанной деятельности ученых-гуманитариев. В Татарстане комиссия по сбору и изучению материалов Великой Отечественной войны была создана по рекомендации Управления агитации и пропаганды Центрального Комитета ВКП(б) в 1943 г. при Институте языка, литературы и истории. Необходимо заметить, что сотрудники Института начали проводить эту работу по собственной инициативе уже в 1941—1942 гг.: они собирали письма воинов Красной Армии, адресованные родным, знакомым, партийным, общественным и советским организациям; выявляли публикации в центральной и местной прессе, содержавшие сведения о фронтовиках и стахановцах Татарстана; вели активную переписку с редакциями татарских фронтовых

газет; проводили интервью с рабочими заводов и фабрик, деятелями науки и искусства, трудившимися в тылу.

Научная систематизация документов и материалов военного времени оказалась весьма своевременной и имела практическое значение. Результаты выполненной работы нашли непосредственное отражение в трудах ученых, а затем и писателей. Исследовательские изыскания ученых Татарстана военных лет позволили в достаточно короткие сроки, уже в 1946 г., подготовить и издать первую республиканскую «Книгу Героев», посвященную боевым подвигам татарстанцев в борьбе против немецко-фашистских захватчиков на фронтах [6]. В книге освещены как истории личного подвига Героев Советского Союза Набиуллы Зиннурова, Магубы Сыртлановой, Николая Столярова, Газинура Гафиятуллина, так и коллективные действия уроженцев республики, участвовавших в военных операциях под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, при обороне Ленинграда, во время освобождения территорий европейских государств.

После окончания войны сбор и публикация документов и материалов военного времени были продолжены, и уже в 1948 г. в свет был выпущен первый документальный сборник «Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны» [13], в котором нашли отражение практически все основные проблемы экономической, общественной и культурной жизни республики военных лет.

Таким образом, в военные годы в ход шел весь арсенал приемов, который только можно было задействовать для влияния на общественное сознание. Власти пошли даже на ряд идеологических послаблений, что ранее представлялось делом совершенно невыполнимым. Хорошо известно, к примеру, что годы войны стали периодом кратковременного примирения государства и конфессиональных организаций. Верующие впервые после разгромных акций предыдущих лет получили возможность открыто посещать церкви и мечети, совершать необходимые ритуалы, отправлять религиозные потребности. Членам «Союза воинствующих безбожников» было дано указание с определенной «осторожностью» осуществлять свою деятельность по борьбе против религии, так как «теперь самое религиозное чувство приобретает патриотическую окраску» [26, л. 23].

В этом же контексте обновляемых и пополняемых властью новых идеологических ориентиров следует рассматривать включение в механизмы формирования общественного сознания советских людей национального фактора, что было особенно важно для регионов, в которых проживало значительное количество представителей нерусской нации. Так, с официального разрешения властных органов для усиления патриотического начала и подъема национального духа татарского народа стало возможно обращение к давно «закрытым», но бережно сохранным в этнической сокровищнице сюжетам героического прошлого. Татарская интеллигенция, «вспомнив» о времени существования могущественных средневековых татарских государств, обратилась к истории Золотой Орды, возродила образы Идегея¹ [2] и других национальных героев, отважно сражавшихся с врагами.

Вместе с тем не следует абсолютизировать предоставленные гражданам в чрезвычайных условиях возможности. Ближе к концу войны либеральные тенденции в идеологии

¹ Идегей — национальный герой татарского народа, бесстрашный защитник родной земли, известный своей непримиримой борьбой против завоевателей. В 1940 г. татарский писатель Наки Исанбет опубликовал сводный текст татарского эпоса об Идегее со своими комментариями, где характеризовал Идегея как смелого, отважного воина и, кроме того, отмечал огромный вклад Улуса Джучи (Золотой Орды) в историю и культуру татарского народа. Эпос удостоился восторженных отзывов. Он был оценен как выдающееся литературное произведение, сравнимое с киргизским эпосом «Манас», карельским «Калевала» и др. Именно это произведение в постановлении 1944 г. стало главной мишенью в борьбе против так называемого татарского национализма.

были свернуты и контроль государства за всеми сферами жизни общества ужесточился. Об этом свидетельствовали как массовые депортации народов (выселение крымских татар, чеченцев, ингушей, балкарцев с традиционных мест проживания под предлогом их «предательства»), так и принятие постановлений ЦК ВКП(б) об усилении идеологической работы в разных регионах: Молдавской, Белорусской, Украинской ССР и др.

Изменение общеполитической ситуации в стране, связанное с усилением диктата государства, непосредственно затронуло и Татарскую АССР: 9 августа 1944 г. было принято печально известное Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» [7, с. 513—520], которое осудило национальный эпос об Идеее как «ханско-феодальный» и на долгие годы вперед установило жесткий диктат в области национальной политики, перекрыв пути объективного изучения татарской истории.

Подводя итоги вышеизложенному, можно утверждать, что массовое сознание, умонастроения граждан в годы Великой Отечественной войны находились под пристальным контролем партийно-советских органов. Политико-массовая работа в Татарской АССР включала различные направления и осуществлялась в многообразных формах: митингах, собраниях, лекциях, беседах, читках газет, спектаклях, песнях и т.д. Для проведения их использовались такие средства, как устная пропаганда, наглядная агитация, политическое образование.

Список использованных источников и литературы

1. Гильманов З. И. Трудящиеся Татарии на фронтах Великой Отечественной войны. Казань : Таткнигоиздат, 1981. 288 с.
2. «Идегей»: татарский народный эпос / пер. Семена Липкина. Казань : Татар. кн. изд-во, 2006. 535 с.
3. Кабирова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань : Фэн, 2011. 468 с.
4. Казанский государственный педагогический институт / под ред. М. З. Закиева. Казань, 1974. 199 с. (Ученые записки КГПИ. Вып. 132).
5. Казанский университет (1804—1979): Очерки истории / отв. ред. М. Т. Нужин. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1979. 304 с.
6. Книга Героев (О героизме татарского народа в Великой Отечественной войне) / под общ. ред. К. Наджми. Кн. 1. Казань : Татгосиздат, 1946. 174 с.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898—1986. 9-е изд. Т. 7: 1938—1945. М. : Политиздат, 1985. 574 с.
8. Мазитова Г. В. Учреждения и деятели искусств Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1990. 274 с.
9. НА РТ (Национальный архив Республики Татарстан). Ф. Р-128. Оп. 2. Д. 39.
10. НА РТ. Ф. Р-7087. Оп. 2. Д. 28.
11. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 88. Д. 232. Ч. 1.
12. Татария в период Великой Отечественной войны : сб. документов и материалов / сост. А. М. Зялялов, Ю. И. Смыков, Н. А. Субаев. Казань : Таткнигоиздат, 1963. 360 с.
13. Татарская АССР в годы Великой Отечественной войны : сб. документов и материалов / сост. Х. Г. Гимади. Казань : Татгосиздат, 1948. 169 с.
14. Татарская АССР за 40 лет : стат. сб. / ЦСУ СССР ; Стат. упр. ТАССР ; под общ. ред. И. Н. Кобрановой. Казань : Татар. кн. изд-во, 1960. 172 с.
15. Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет / авт.-сост. И. А. Гафаров. Казань : Изд-во ТГГПУ, 2006. 230 с.
16. Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: к 65-летию Победы / авт.-сост. А. А. Иванов, Ф. С. Хабибуллина. Казань : ред. «Книга Памяти» при КМ РТ, 2009. 447 с.
17. Файнберг А. Б. Политический плакат казанских художников. 1941—1945. Казань : Таткнигоиздат, 1965. 121 с.
18. Файнберг А. Б. Художники Татарии. Л. : Художник РСФСР, 1983. 232 с.

19. Хайрутдинов С. К. Печать Татарии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. 226 с.
20. ЦГА ИПД РТ (Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан). Ф. 15. Оп. 5. Д. 123.
21. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 138.
22. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 200а.
23. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 210.
24. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 212а.
25. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 888.
26. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 5. Д. 890.
27. ЦГА ИПД РТ. Ф. 26. Оп. 10. Д. 130.
28. ЦГА ИПД РТ. Ф. 86. Оп. 1. Д. 384.
29. ЦГА ИПД РТ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 374.

Поступила в редакцию 12.02.2015 г.

Кабирова Айслу Шарипзяновна, доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
420014, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, Кремль, подъезд 5
E-mail: aikabirova@mail.ru

UDC 94(470.41)“1941/1945”

A. Sh. Kabirova

**Political and mass work in Tatarstan during the Great Patriotic War:
content, forms, directions**

The article considers the main directions of mass agitprop in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in the war period of 1941—1945; characterizes multiple forms, tools and techniques used by propagandists to influence the consciousness of the population.

Key words: Great Patriotic War, the Tatar ASSR, political and mass work, patriotism, verbal propaganda, visual propaganda, press, radio, cinema, political education, creative intelligentsia.

Kabirova Ayslu Sharipzyanovna, Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Scientist Institute of history named by Sh. Mardzhani of the Academy of Sciences of Tatarstan Republic
420014, Russian Federation, Tatarstan Republic, Kazan, Kremlin, 5 entrance
E-mail: aikabirova@mail.ru